

Кулумжанов Н.Е.¹, Жолдубаева А.К.², Котошева К.К.²

¹PhD докторант, e-mail: kunimzhanov@mail.ru

²доктор философских наук, профессор, e-mail: azar.08@mail.ru
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

³доктор философских наук, профессор, Казахстанско-Российский медицинский университет,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: assylek_90@mail.ru

КУЛЬТ ПРЕДКОВ В МИРОПОНИМАНИИ КАЗАХОВ

В данной статье ставится задача проанализировать социокультурное существование культа предков в миропонимании казахов в историческом контексте и показать современные тенденции выполнения древних верований. Изучение рецепции казахского наследия в поле современной культуры остается одной из настоятельных научных задач. Решение поставленной цели осуществляется посредством анализа обрядов, ритуалов, обычаев, традиций, составляющих духовную основу казахского народа, и нашедших свое воплощение в культе предков. Почитание умерших предков у казахов является важнейшей частью духовной жизни. Издревле предки казахов искренне верили в то, что духи умерших предков постоянно наблюдают за живыми родственниками, покровительствуют им в реальной жизни. Люди верили в то, что духи предков продолжают интересоваться жизнью своих потомков, и, вмешиваясь в реальную жизнь людей, оказывают поддержку. Авторы отметили неоднозначное отношение ислама к сохранившемуся и по сей день культу предков в казахской традиционной культуре. Современные имамы отвергают культ предков, называя его проявлением языческих верований, приписыванием сотоварищей Всевышнему, что является недопустимым для исламского вероучения. Отмечена большая роль почитания духов известных людей, имена которых произносились в трудных жизненных ситуациях. В их честь приносили в жертвы животных, ездили на поклонение к их могилам. Воздвигаемые могилы рассматривались как символы и признание величия предков, свидетельствовавшие о невидимой сакральной связи с миром умерших. Памятник был местом встречи между людьми и духом предка, а также мостом особого ритуального контакта с другим миром аруахов, живущих в другом измерении, в ином пространстве. Рассмотрены различного рода подношения духам, что, по мысли авторов, выступало стремлением пребывать с ними в равновесии, в доверительных отношениях; почитание святых; вера в загробную жизнь; жертвоприношения; знание своей родословной. В ходе исследования было отмечено, что многие церемонии, связанные с культом предков-аруахов, практикуются и в наши дни, что свидетельствует о присутствии у современных казахов элементов тенгрианского миропонимания. В данной статье использовано большое количество фактологических примеров, доказывающих, как свято читается культ предков казахским народом. Проведение данного анализа, по мнению авторов статьи, способствует более глубокому проникновению и пониманию ритуально-обрядовой процессии древних верований казахского народа.

Ключевые слова: аруах, балбал, духи предков, тенгрианство, «ас».

Kulumzhanov N.Ye.¹, Zholdubayeva A.K.², Kotosheva K.K.²

¹PhD, e-mail: kunimzhanov@mail.ru

²Doctor of Philosophical Sciences, e-mail: azar.08@mail.ru
al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

³Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Kazakh-Russian Medical University, Kazakhstan, Almaty

The cult of ancestors in the worldview of Kazakhs

This article seeks to analyze the socio-cultural existence of the cult of ancestors in the worldview of the Kazakhs in a historical context and to show modern trends in the implementation of the ancient be-

liefs. The study of the reception of the Kazakh heritage in the field of contemporary culture remains one of the urgent scientific problems. The solution to the goal is carried out through the analysis of rites, rituals, customs, and traditions that make up the spiritual foundation of the Kazakh people, and is embodied in the cult of ancestors. The veneration of the deceased ancestors of the Kazakhs is an important part of spiritual life. Since ancient times, the ancestors of the Kazakhs sincerely believed that the spirits of deceased ancestors are constantly watching living relatives patronize them in real life. People believed that the spirits of the ancestors continue to be interested in the lives of their descendants, and by intervening in real people's lives, support. The authors noted the ambiguous attitude of Islam have remained to this day the cult of ancestors in the Kazakh traditional culture. Modern imams reject the worship of ancestors, calling it a manifestation of pagan beliefs, the attribution of partners to God, which is unacceptable for the Islamic faith. A big role of honoring the spirits of famous people whose names are pronounced in difficult situations is highlighted. In their honor, there were brought animal sacrifices, went to worship to their graves. The tombs were regarded as symbols and recognition of the greatness of their ancestors, testifying to the invisible sacred connection with the world of the dead. The monument was a meeting place between people and the spirit of the ancestor and bridge special ritual contact with the other world of spirits, living in a different dimension, a different space. Different kinds of sacrificing to the spirits were considered, which according to the authors, were the desire to be with them in the balance in the relationship; the veneration of the saints; belief in afterlife; sacrifice; the knowledge of his ancestry. In the study, it was noted that many of the ceremonies connected with the cult of ancestors-spirits, practiced in our days, which indicates inherent in the modern Kazakhs of the elements of the tengrian worldview. This article used a large number of factual examples proving how the worship of ancestors is holy honored by Kazakh people. This analysis, according to the authors, contributes to deeper penetration and understanding of the ritual procession of the ancient beliefs of the Kazakh people.

Key words: arwah, balbal, spirits of ancestors, tengriism, «as» (meal).

Кулумжанов Н.Е.¹, Жолдубаева А.К.², Котошева К.К.²

¹PhD докторанты, e-mail:kunimzhanov@mail.ru

²философия ғылымдарының докторы, профессор,

өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

³философ. ғыл. докторы, профессор, Қазақстан-Ресей медициналық университеті,
Қазақстан, Алматы қ.

Қазақтардың дүниетанымдық көзқарастарындағы аруақтар культі

Бұл мақалада ата-бабаларымыздың табынуының әлеуметтік-мәдени өмірін тарихи тұрғыда қазақтарды түсінуге және қазіргі кездегі көне наным-сенімдердің орын алуы көрсетуге бағытталған. Заманауи мәдениеттегі қазақ мұрасын зерделеу ғылыми міндеттердің бірі болып қалады. Қойылған мақсат салт-жоралардың, дәстүрлердің, рәсімдердің талдауы арқылы жасалып, олар қазақ халқының рухани негізі болып табылады және олардың ата-бабаларының табынуында орын алады. Қазақтың қаза болған ата-бабаларын құрметтеу – рухани өмірдің маңызды бөлігі. Ерте заманнан ата-бабалардың рухтары тірі туыстарын үнемі бақылап, оларды шынайы өмірде көмектеседі деп сенген. Авторлар бүгінгі күнге дейін қазақ дәстүрлі мәдениетіндегі ата-бабаларға табынуына исламның біркелкі емес көзқарасын атап өтті. Қазіргі имамдар бабаларға табынуға қарсылық білдіріп, оны пұтқа табынушылықтың көрінісі деп атап, ислам догмаларына жол бермейтінін көрсетті. Белгілі адамдардың рухына табынып, сол адамдардың қиын кезде есімдерін атайтын болған. Олардың құрметіне жануарларды құрбан етті, олардың мазарларына ғибадат етілді. Көтерілген мазарлар ата-бабаларының ұлылығының рәміздері деп танылып, өлі әлеммен көзге көрінбейтін қасиетті байланысының күәсі болды. Ескерткіш адамдар мен ата-баба рухы арасындағы кездесу орны, сондай-ақ басқа әлемде, басқа өлшемде, басқа кеңістікте өмір сүретін аруақтарымен ерекше байланыс көпірі. Рухтарға бағытталған әртүрлі ұсыныстар қарастырылады және авторлардың пікірі бойынша олармен теңдестіруге, сенімді қарым-қатынаста қалуға тырысады: әулиелерді құрметтеу, о дүниеге сену, құрбандық шалу, шежірені білу. Зерттеу барысында ата-бабаларымыздың аруақтарға табынуына қатысты көптеген рәсімдер қазіргі заманғы қазақтарына тән тәңіршілдік дүниетанымы кұәландырады. Бұл мақалада қазақ халқының қаншалықты ата-бабаларына ғибадат етуін дәлелдейтін көптеген нақты мысалдары қолданылады. Осы мақала авторларының пікірі бойынша қазақ халқының ежелгі сенімдерінің рәсімдік-салтанатты шараларын тереңірек түсінуге ықпал етеді.

Түйін сөздер: аруақ, балбал, бабаларымыздың рухы, тәңіршілдік, «ас».

Введение

Культ предков соответствует определенной фазе развития общественного производства и выступает как часть его идеологии. Социальным корнем этого культа является патриархальный строй с кочевым скотоводческим способом производства при решающей роли мужчин в общественной организации материального производства. Культ предков в своем формировании предполагает сравнительно сложную степень общественных отношений.

Культ предков как патриархальная идеология получил свое классическое развитие в условиях казахского кочевого общества. Феодалные отношения складывались в Казахстане в процессе медленного разложения первобытнообщинного строя, сохраняя сильные патриархально-родовые пережитки в социально-экономических отношениях.

В культе предков особым почитанием пользовались духи известных людей. Именно их имена произносились в трудных жизненных ситуациях. В их честь приносили в жертвы животных, ездили на поклонение к их могилам. Заключение мира между враждующими родами, победа над врагом и т.д., знаменовались у казахов принесением в жертву духам предков белой кобылицы. Также этот обычай породил у казахов боевые кличи – уран.

Тенгрианство оказало огромное влияние на культуру, обычаи и традиции казахов. В современном Казахстане тенгрианство тесно переплетено с исламом. Многие обычаи и ритуалы, передаваемые из поколения в поколение, и дошедшие до наших дней, связаны с древними верованиями казахов. Почитание предков и выполнение их заветов характеризовало верность своему роду и такие же идеи можно проследить в древнейшем эпосе «Книге моего Деда Коркыта». По преданиям, первопредком казахов был Коркут, который будто бы прилетел на белой птице.

В тенгрианстве считалось, что у гор, рек, деревьев, как и у человека, имеются духи хранители – аруахи. Казахи верят, что, помимо физического тела, у человека есть душа. Считается, что все деяния человека отражаются на его душе, и если человек творит зло, то тем самым он оскорбляет духов аруахов. Традиция почитания духа предков – аруах, обязывала казахов знать свою родословную до седьмого поколения. В тенгрианстве, в отличие от других религий, сохранялась вера в бессмертие не только души, но и фи-

зического тела. Казахи верили в то, что смерть – это сон, и когда человек очнется ото сна, ему понадобятся личные вещи, которые будут необходимы ему в его новой жизни. Главное, что заключено в тенгрианстве и дошло до наших дней, не забыто – это любовь и уважительное отношение к природе, уважение к предкам, живым и мертвым, сохранение культурных ценностей, обычаев и традиций.

Основная часть

Почитание умерших предков у казахов является важнейшей частью духовной жизни. Издревле предки казахов искренне верили в то, что духи умерших предков постоянно наблюдают за живыми родственниками, покровительствуют им в реальной жизни. Люди верили в то, что духи предков продолжают интересоваться жизнью своих потомков, и, вмешиваясь в реальную жизнь людей, оказывают поддержку. Предки человека, покинув физический материальный мир, все же постоянно живут в сознании живых людей: в душе, в делах, в поступках. Многие и сегодня, не осознавая, а, возможно, и осознавая, продолжают поклонение предкам исполнением тех или иных древних ритуалов.

Наши предки верили, что, кроме физического питания тела, необходимо питать и душу. Одним из источников энергии души был дух предков. Считалось, где жил и творил человек, там и после смерти его дух мог оказывать постоянную защиту и помощь своим сородичам и народу. Славным предкам устанавливали каменные памятники, на плитах выбивались обращения к потомкам. Эти памятники как символы и признание величия предков свидетельствовали о невидимой сакральной связи с миром умерших. Памятник был местом встречи между людьми и духом предка, а также мостом особого ритуального контакта с другим миром аруахов, живущих в другом измерении, в ином пространстве. Во время памятных церемоний «ас», молений мы видим глубокое, почтительное отношение к аруахам. Многие каменные памятники, возведенные в древние времена от Алтая до Дуная, были позже разрушены после принятия тюрками ислама.

Различного рода подношения духам в степной традиции являются своего рода стремлением пребывать с ними в равновесии, в доверительном отношении. В Степи, совершив положенный обряд, говорят: «Аруакка тапсырдым», что означает о полном доверии духам

предков. По представлениям казахов, аруах постоянно сопровождает человека, помогает и оберегает от беды, оказывая влияние на его судьбу. Крупный казахский исследователь А. Нысанбаев в книге «Философия взаимопонимания» отмечает: «Если это был достойный человек, его дух будет благоприятно воздействовать на судьбу детей и внуков, поддерживать их и помогать им в трудные минуты. Если человек, напротив, вел недостойную жизнь, его аруах не способен на такую помощь и, более того, может принести новые беды и страдания» (Нысанбаев, 2001:189).

Как отмечает казахский ученый, этнограф Ч. Валиханов: «Люди великие, сильные были и всеильными, всемогущими онгонами, мелкие природы и после смерти становились ничтожными духами. У киргизов почитание арвахов до сих пор во всей силе. Они в трудные минуты жизни призывают имя своих предков как мусульмане своих святых. Всякую удачу приписывают покровительству арвахов» (Валиханов, 1976:51). Поэтому и по сей день в честь аруахов казахи проводят ритуальные церемонии, соблюдая и чтя многие обряды как аманат предков.

Созвучным словам Ч. Валиханова является казахский народный эпос, герои которого большую удачу приписывают влиянию и содействию аруахов. Так, например, в эпосах «Алпамыс», «Кобланды-батыр» бездетные родители обращаются с просьбой к аруахам и святым дать им потомство. И после того, как они обходят с молитвами святые места – могилы известных предков, совершают жертвоприношения, с ними случается чудо – они видят вещий сон, который предвещает скорое рождение ребенка, и так оно и случается (Абдильдин, Абдильдина, 2015:133-134).

Так, например, как мы знаем из сюжета эпоса «Алпамыс», Аналык – жена Байбори, у которой не было детей до глубокой старости, решила попросить помощи у аруахов. Не пропуская священных мест и могил, она с мужем совершает все требования обычаев и предписаний верований. «Три дня и три ночи Байбори и Аналык молились в святилище Баба-ата. В те времена над могилой Баба-ата, считавшегося у казахов родоначальником, не было памятника, лишь возвышался бугорок земли, напоминавший своей формой детскую колыбель» (Алпамыс-батыр, 1981:10).

И по сей день на казахской земле есть множество сакральных мест, мавзолеев. Современные казахи посещают их, совершают «зиарат», прося помощи у святых аруахов или просто со-

вершая ритуал поминовения в честь аруахов. Отсюда мы делаем вывод, что традиционный казах верил и доверял своей «тагдыр», полагался воле божества и аруахов.

По старым верованиям казахов, душа умершего, кроме явления во сне, появлялась и наяву в облике птицы, волка, верблюда, лошади. Священные птицы, как лебедь и ласточка, по представлениям казахских степняков, являлись главными носителями душ умерших (Акатай, 2001). Возвращение или появление ласточки считалось хорошей приметой, означавшей, что душа умершего предка, перевоплощенная в ласточку, ныне покровительствует дому, домашнему очагу.

По мнению казахстанского исследователя В. Тимошинова, дух предков аруах является некой субстанцией, самостоятельной и независимой, покидающая человека в момент ее смерти. После этого аруах обитает возле жилища, в погребениях и священных местах рода или племени. Аруах является полновластным хозяином семьи, рода и от его воли зависит благополучие и счастливая жизнь членов рода (Мысль, 1995:85).

Культ предков, сосуществовавший с древнейших времен в культуре казахов и дошедший до наших дней, существовал и существует параллельно идее единобожия. А потому отношение к этому культу в исламском мире неоднозначное. Современные имамы отвергают культ предков, называя его проявлением языческих верований, приписыванием сотоварищей Всевышнему, что является недопустимым для исламского вероучения.

Широкое распространение в культуре древних казахов получил еще один особый культ – почитание святых.

Культ святых в исламе одним из первых исследовал венгерский ученый-востоковед И. Гольдциэр, разработавший свою теорию, основываясь на археологических данных древней казахской культуры. И. Гольдциэр утверждал, что если доисламское мировоззрение и традиции и в дальнейшем будут сочетаться с исламом, то они никогда не будут уничтожены (Гольдциэр, 1938). Слова И. Гольдциэра созвучны идеям российского ученого-этнографа В.Н. Басилова, который приводит множество аргументов, свидетельствующих о древних верованиях в его среднеазиатском варианте: культа предков, шаманов, культа святых (Басилов, 1992).

Российский исследователь Г.П. Снесарев, рассматривая религиозные культы Средней Азии, пишет: «Так, большинство святых слагалось из сакрализованных, но исторически вполне досто-

верных лиц, каждое из которых имеет свою биографию, более или менее мифологизированную. Анализ этих биографий дает немало ценного для выяснения социальных причин канонизации того или иного персонажа, а после общений и популяризации – для практики атеистической работы. Но он же требует специального внимания и далеко не всегда тесно связан с домусульманской базой агиологии» (Снесарев, 1983:13).

И сегодня большое значение для казахов имеет почитание культа святых и святых мест. В исследовании отечественного ученого С.Н. Акатаева определяются гнеоэологические и историко-социологические корни этого культа. Исследователь подробно остановился на погребально-поминальной обрядности и связанной с ней верой в поклонение духам предков (Акатаев, 1973). Другой российский исследователь В.П. Юдин, отмечая роль суфизма как мистического учения в формировании религиозно-нравственных принципов казахов, также подчеркивает сильное влияние культа святых и святых мест в формировании суфистского мировоззрения (Юдин, 1964).

Казахский этнограф А.Т. Толеубаев, занимаясь исследованием древних верований казахов, отмечал, что поклонение огню символизировало преданность своему очагу и отражало священное почитание предков. По утверждению А.Т. Толеубаева, в южных регионах, в большей степени подвергшихся влиянию ислама, поклонялись широко известным святым, а в западных и восточных регионах больше молились умершим предкам, которых считали святыми (Толеубаев, 1991).

Интересна и своеобразна идея казахстанского исследователя Ш.Б. Амантурлина, который выявляет следующее: по казахским народным поверьям, уважаемый человек после смерти обретает особую магическую силу и начинает называться святым. Ш.Б. Амантурлин считает, что поклонение культу предков современных казахов мотивировалось прошением помощи святых в решении жизненно-важных проблем (Амантурлин, 1977).

Казахстанский ученый Р.М. Мустафина, исследовавшая в своих научных трудах роль и значение ислама в жизни казахов, также уделила особое внимание культу святых, религиозные представления казахов, населявших южные территории Казахстана в конце XIX и в начале XX веков (Мустафина, 1992).

Интересным считается мнение уже упомянутого нами просветителя Ч. Валиханова о том,

что умерший должен заслужить посмертное почитание его еще при жизни. Ч. Валиханов в своих трудах рассматривал проблемы, связанные с верованиями казахов. Он писал про особенности религии и, наряду с исламом, отмечал и сохранившиеся элементы шаманизма (Валиханов, 1976).

Кладбища казахов отражают различные традиции, культурные влияния и религиозные влияния. Казахи с почтением относились к могилам. Почитание предков явно выражено в погребальной и поминальной обрядности. Ислам внес свои коррективы в погребально-похоронные церемонии, но, тем не менее, доисламские миропредставления и культ аруахов сохранились и в наши дни. На могилах калялись, просили прощения, приносили присягу. Описывая культ почитания предков-аруахов, российский ученый С. Смирнов отмечает: «На такие могилы предков собираются и совершают на них поминки. Они поклоняются им и приносят им жертвы. Могилы эти – величайшие их святыни» (Смирнов, 1892:20-21).

Культ предков был связан с верой в загробную жизнь. Путник мог ночевать возле могил, ибо здесь никто не решится совершить над ним насилие. Если у путника было заветное желание, он просил у духа помощи. Не только живые нуждались в покровительстве сородичей, ушедших в иной мир, но также и мертвые зависели от живых, которые соответственно ритуалу проводили похоронно-поминальные обряды. Казахи стремились похоронить человека на его родовом кладбище, рядом с родственниками и предками.

С распространением ислама родовые кладбища стали сосредотачиваться вокруг крупных мусульманских святынь. На наш взгляд, этот факт свидетельствует о том, что культ могил и мазаров является составной частью религиозного сознания казахов, все еще во многом, влияющий на культурные сферы человека.

Мы и сегодня наблюдаем, какие некрополи строятся состоятельными казахами. Некоторые надмогильные сооружения представляют собою архитектурный шедевр, величественный памятник, отличающийся красотой, разнообразием художественных стилей. Воздвигнуть памятник своему предку считается неременной обязанностью детей, сородичей. А вот каким он должен быть – все же вопрос открытый. Если раньше могилы предков были объектами мистического и религиозного преклонения, то сейчас в большинстве случаев – как дань и уважение памяти умершего.

С традицией поклонения могилам известных ярких личностей связан обряд «зиарат жасау», распространенный не только среди казахов, но и у многих других народов. Интересен факт посещения казахских мавзолеев святыми представителями других стран и верований не с целью посещения как историко-культурного комплекса, а именно с целью поклонения святыням и ощущения сопричастности с чем-то таинственным, сакральным.

Место временного погребения у казахов называлось «сөре». Кочевой образ жизни не всегда гарантировал близость кладбища своего рода, поэтому существовали временные способы погребений. Российский этнограф А. Левшин, на основании данных М. Андреева, пишет: «Богатых людей, умерших зимою, в некоторых поколениях Средней и Большой Орды, вместо погребения вешают на деревьях, обернув в войлок или в полотно; весною же отвозят в Туркестан и хоронят там вблизи гроба казахского пророка Ходжи Ахмета» (Акатай, 2001:325).

Важным атрибутом могил в прошлом были «балбалы» (вытесанная из цельного камня скульптура). В разных регионах их называют по-разному. Так, исконное древнетюркское название – «бәдіз» («badiz»), в некоторых регионах – «мүсін» («musin»), но самое известное – балбалтас. Современные филологи полагают, что «балбал» переводится как «статуя» или «камень, имеющий надпись».

Древнетюркские изваяния считаются памятниками мемориальными, т.е. соорудившимися в память об умерших предках. Изготовление каменных изваяний имело целью увековечить память о героях, предках. Отсюда следует, что главное назначение балбалов – увековечивание в виде символа-образа умершего предка. В отличие от открыто стоящих древнетюркских, некоторые кыпчакские изваяния были скрыты под насыпями курганообразных святилищ. Ритуал сокрытия изваяний, возможно, связан с известным по письменным источникам мифом о чудесном рождении предка внутри горы, с верой в то, что умерший человек, подобно предку, должен был возродиться из небытия.

Балбалы отличаются друг от друга величиной: от полуметра до двух метров высотой. Люди верили, что камни воплощали умершего предка, оставшегося на земле в виде балбала, чтобы присматривать за своими родственниками и охранять их. Некоторые верят, что каменные балбалы – объекты культа, обладающие магической силой. На юге Казахстана местные

жители делают приношения балбалам, чтобы задобрить духов.

По мнению археологов, происхождение каменных изваяний – балбалов – относится к самым ранним периодам истории человечества. Согласно мнению российского археолога Я. Шер, каменные изваяния появились благодаря очень древним культовым представлениям (Шер, 1966:37). Каменные изваяния являются произведениями ритуальной культуры, несущими определенное содержание и выполняющие некоторые общественно-социальные функции. Художники как мастера своего дела профессионально справлялись с особой миссией творчества.

Обряд оплакивания был присущ многим тюркским народам. Ритуалы скорби и прощания с умершим человеком представляют уникальный материал для изучения истории культуры казахского народа. Плач, причитания, восхваления были посвящены умершему предку. Плачущие родичи представляли, что умерший человек на самом деле слышит и видит, живет полноценной жизнью. «Жоқтау», «көңіл айту», «көрісу», «естірту» как элементы погребального культа казахов обусловлены и порождены идеей почитания культа предков-аруахов. «Көңіл айту» – обычай выражать соболезнование родным и близким по поводу утраты родственника (Ахметжанова, 2014).

Казахстанский исследователь Г.М. Алимжанова в своем исследовании ритуализированную ситуацию «көңіл айту» рассматривает как сложный феномен, цель которого заключена в понятии «жұбату», т.е. направить мысли и чувства близких покойного к позитивному восприятию жизни. В философском плане данный обряд отражает ментальность казахов, их отношение к жизни и смерти Алимжанова, 2004). Вышеупомянутые ритуалы и обряды соблюдаются в казахской культуре и в наши дни.

Формирование похоронного обряда предполагает развитие сакрального культа «кие» как, по словам российского этнографа Л.Я. Штернберга, «института специфических религиозных запрещений» (Штернберг, 1936:186). Культу «кие» присущ атрибут священности, выражающийся у казахов в формуле: «Тиме, обал болады!» или «Тиме, киелі!».

Институт табу связан не только с погребальным культом, но и с древности представляет универсальную этическую систему, высокий нравственный кодекс Степи. Каждый казах знает культовое сакральное таинство, вырабо-

танное предками, за нарушение которого постигает несчастье. Например, запрет стоять на пороге. Еще будучи детьми, мы знали, что на пороге стоять нельзя: «жаман болады», интуитивно понимая, что порог, как особое место в доме, имеет скрытое сакральное значение. Вполне возможно, что культ порога связан древними представлениями о сакральном пространстве, где проживают духи предков. К категории объектов, которые нельзя осквернять, относятся зола, дорога, кладбище и др. Издавна казахи придавали погребальному культу социальную и нравственную значимость. Всю процедуру, посвященную культу предков, они считали уроком назидания живым.

Устойчивыми элементами похоронного культа являются жертвоприношения на третий, седьмой и сороковой дни и в день годовщины после смерти, т.е. проведение церемонии «ас беру». Казахский «ас» мыслится как ритуал, призванный поддержать этнический дух традиции. «Ас» своего рода великий ритуал самоочищения этноса, представляющий символическую характеристику состояния общества. Годовые поминки «ас» российский исследователь Г.Н. Потанин называет «родовыми торжествами» (Потанин, 1896:81). Социальную основу «аса» составляло богатое угощение для собравшихся. Так, например, по данным А. Янушкевича, поминки умершего брата обошлись Кунанбаю в 200 голов лошадей (Янушкевич, 1979:186). На годовалых поминках Сырыма Датова присутствовали представители трех жузов, где на пожертвование было зарезано 2500 кобылиц. Хоть и не в таких масштабах, но и сейчас проводятся большие поминальные «асы».

В XIX веке погребальный обряд у казахов проводился в соответствии с предписаниями шариата, однако в нем сохранилось немало пережитков доисламских традиций. Как и у других народов Средней Азии, у казахов похороны и поминки были общественным событием, и в них принимал самое непосредственное участие род умершего человека. Как только становилось известным о смерти человека, почетные старики аула шли в дом умершего и приступали к организации похорон. Хоронили покойного в день смерти. Перед прочтением заупокойной молитвы «жаназы» сородичам и гостям преподносились «жол». Присутствующим на погребении раздавали жыртыс – лоскутки ткани в качестве благодарности покойного за участие в проводах его на тот свет. Хранение лоскутка ткани означает связь живых с покойным. В современной жиз-

ни казахов этот обычай сохранился с небольшими региональными различиями.

«Бата жасау» как обычай существует давно, суть которого – в проявлении человечности, сострадания, милосердия и сопричастности к чему-то высшему, сакральному. Чтобы облегчить участь скорбящих, поддержать их в горе, а также оказать посильную материальную помощь в дни траура, казахи приносили «бата». Данный обычай имеет не только религиозно-магические, но и практические корни. Человек, не исполняющий обычаев, так или иначе, отторгается от общества. Таким образом, в обычаях проявляется духовная культура народа. Стабильность обычая, его сопротивляемость переменам столь велика, потому что обычаи всегда формируются в обществе и воспринимаются обществом как ценность.

С поминовением умершего предка-сородича существует ритуальная трапеза «аруактардын сыбага асы». Для этого созываются родственники, соседи, которых угощают конским мясом. Главным блюдом ритуальной поминальной трапезы является голова лошади. Эта церемония-трапеза посвящается духам аруахов, предкам покровителям семьи, рода.

По представлениям казахов, благодатная сила умершего человека «касиет» передается оставшимся в живых. У казахов было поверье о том, что в течение сорока дней дух умершего человека посещает свое жилье, и потому зажигали свечи, читали молитвы из священного Корана (Валиханов, 1961). По древним казахским поверьям считалось, что в дни поминок душа предков прилетает на запах жареной пищи. Запах жареного продукта был не только пищей для аруахов, но и ритуализированным очищением от нечистот и злых духов. Баурсаки, шелпеки являлись важными ритуальными продуктами-компонентами в погребально-поминальной обрядовой традиции казахов. Надо отметить, что баурсаки являлись обязательным компонентом всех мероприятий: погребально-поминальных, асов, различных празднеств. По сей день многие казахи в пятницу готовят семь шелпеков для поминовения умерших предков. В народе данный обряд называют «жеті нан».

Одной из ведущих этических традиций у казахов является знание своей родословной, своего генеалогического древа, что всегда было характерно для кочевников в их стремлении продолжать род, развивать обычаи и традиции своей общины. Традиция почитания духов предков обязывала казахов знать свою родословную

до седьмого поколения, подвиги и заслуги дедов. Каждый мужчина понимал, что и его поступки будут также оценивать семь поколений. Во многих семьях хранились реликвии, которые передавались из поколения в поколение, от отца к сыну как духовное наставление – аманат. Таким образом, ребенку с детства внушалось почитание и уважение к своим предкам и своему роду. Не случайно казахские пословицы гласят: «Незнание своей родословной до седьмого колена – признак сиротства». Пока живы люди, знавшие отца твоего – жива и память о нем».

Культе памяти предков берет свое начало из глубин патриархально-родовой эпохи. В основе их почитания лежит вера в их покровительственную и защитительную силу. Не случайно в трудные минуты жизни казахи призывали имена своих предков: «...аруахи, держите меня за руку и поддерживайте» (Валиханов, 1961:208). Обладание богатством расценивалось как следствие покровительства аруахов за праведное поведение.

Почитание предков – основа социальной гармонии и молодому поколению необходимо свято следовать примеру предков. С давних времен у тюрков авторитет старших был незыблем, уважение к старшим – этический императив. В руках старших сосредотачивалась вся власть, как семейная, так и родовая. В тюркской мифологии старец как покровитель выступает в роли предка рода, мудрого старика, который дает герою советы или благословляет на трудные дела. Идея в мифологии заключается в том, что всегда есть невидимая сакральная связь с предками-аруахами, которая священна, и от них зависит вся их дальнейшая жизнь. Поэтому соблюдение степных законов общества являлось гарантом благополучия жизни степняков.

Святые родоначальники отдельных родов известны и по сей день, особенно в Южном Казахстане, где наиболее сильны этнические народные традиции. Знать наизусть имена своих предков до седьмого поколения – заповедь ак-

сакалов. Это не только формула знания реального родства по крови, осознания причастности к единым корням, важнейший этногенетический национальный код.

Выводы

В данной статье осуществлен анализ культа предков в миропонимании казахов, отдельных обрядов, ритуалов, обычаев, традиций, составляющих духовную основу казахского народа, и нашедших свое воплощение в данном культе.

В ходе исследования нами было отмечено, что многие церемонии, связанные с культом предков-аруахов, практикуются и в наши дни, что свидетельствует о присутствии у современных казахов элементов тенгрианского миропонимания.

В данной статье использовано большое количество фактологических примеров, доказывающих, как свято чтится культ предков казахским народом.

Проведение данного анализа, по нашему мнению, способствует более глубокому проникновению и пониманию ритуально-обрядовой процессии древних верований казахского народа. Мы полагаем, что данный факт свидетельствует о возможности дальнейших исследований в этой области с целью более глубокого раскрытия тайнства веры и поклонения предками казахского народа духам аруахов.

Проведенный анализ культа предков в миропонимании казахов позволил прийти к ряду выводов. Культ предков соответствует определенной фазе развития общественного производства и выступает как часть его идеологии. В качестве воплощенных действий и совершаемых ритуалов культ предков имеет свое воплощение в почитании духов умерших известных и уважаемых людей, почитании святых и святых мест, поклонении огню, жертвоприношении, погребальном культе, поминовении умершего, знании своей родословной.

Литература

- Абдильдин Ж., Абдильдина Р. (2015). Чокан Валиханов – великий ученый и мыслитель. Астана: Фолиант, с. 192.
- Акатай С. (2001). Древние культы и традиционная культура казахского народа. Алматы: Print-Express, с. 424.
- Акатаев С.Н. (1973). Культ предков у казахов и его этногенетические и историко-культурные истоки. Алматы: КазНИИКИ, с. 380.
- Алимжанова Г.М. (2004). Речевой этикет казахского русского языков в ритуализированных ситуациях. Алматы: Жазушы, с. 106.
- Алпамыс-батыр. (1981). Казахский героический эпос в прозаическом пересказе А. Сейдимбекова. Алматы: Наука, с. 108.

- Амантурлин Ш.Б. (1977). Пережитки анимизма, шаманства ислама и атеистическая работа. Алматы: Наука, с. 168.
- Ахметжанова З.К. (2014). Культура в зеркале языка: Монография. Алматы: Изд-во Елтаным, с. 480.
- Басилов В.Н. (1992). Шаманизм у народов Средней Азии и Казахстана. Москва: Наука, с. 328.
- Валиханов Ч.Ч. (1976). Следы шаманства среди киргизов. Собр. соч. в пяти томах. Т. 2. Алматы: Дайк-Пресс, с. 700.
- Валиханов Ч.Ч. (1961). Тенгри (бог). Собр. соч. Алматы: Наука, с. 530.
- Гольдциер И. (1938). Культ святых в исламе. Москва: ОГИЗ, с. 179.
- Мустафина Р.М. (1992). Представления, культы, обряды у казахов. Алматы: Қазақ университеті, с. 124.
- Нысанбаев А.Н. (2001). Философия взаимопонимания. Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», с. 544.
- Потанин Г.Н. (1896). В юрте последнего киргизского царевича // Русское богатство. 1896. № 8, сс. 78-87.
- Снесарев Г.П. (1983). Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. Москва: Наука, с. 260.
- Смирнов С. (1892). Быт и нравы киргизов. Санкт-Петербург: Издательство «Мир Петербурга», с. 342.
- Толубаев А.Т. (1991). Реликты до исламских верований в семейной обрядности казахов. Алматы: Гылым, с. 214.
- Шер Я.А. (1966). Каменные изваяния Семиречья. Москва, Ленинград: Изд-во «Наука», с. 140.
- Штернберг Л.Я. (1936). Первобытная религия. Ленинград: Изд-во Института Народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, с. 80.
- Юдин В.П. (1964). Зияя ал-кулуб Мухаммад Аваза о казахах 16 века // Вестник АН КазССР. 1964. № 5, сс. 145-181.
- Янушкевич А. (1977). Күнделіктер мен хаттар. Алматы: Жалын, с. 313.

References

- Abdil'din Zh., Abdil'dina R. (2015). Chokan Valihanov – velikij uchenyj i myslitel' [Chokan Valikhanov is a great scientist and thinker]. Astana: Foliant, p. 192.
- Akataj S. (2001). Drevnie kul'ty i tradicijonaja kul'tura kazahskogo naroda [Ancient cults and traditional culture of the Kazakh people]. Almaty: Print-Express, p. 424.
- Akataev S.N. (1973). Kul't predkov u kazahov i ego jetnogeneticheskie i istoriko- kul'turnye istoki [The cult of ancestors among the Kazakhs and its ethnogenetic and historical and cultural origins]. Almaty: KazNIKI, p. 380.
- Alimzhanova G.M. (2004). Rechevoj jetiket kazahskogo russkogo jazykov v ritualizirovannyh situacijah [Речевой этикет казахского русского языков в ритуализированных ситуациях]. Almaty: Zhazushi, p. 106.
- Alpamys-batyr (1981). Kazahskij geroicheskiy jepos v prozaicheskom pereskaze A. Sejdimbekova [The Kazakh heroic epic in the prose narration of A. Seydimbekov]. Almaty: Nayka, p. 108.
- Amanturlin Sh.B. (1977). Perezhitki animizma, shamanstva islama i ateisticheskaja rabota [Remnants of animism, shamanism of Islam and atheistic work]. Almaty: Nauka, p. 168.
- Ahmetzhanova Z.K. (2014). Kul'tura v zerkale jazyka: Monografija [Culture in the Mirror of the Language: Monograph]. Almaty: Izd-vo Eltanym, p. 480.
- Basilov V.N. (1992). Shamanizm u narodov Srednej Azii i Kazahstana [Shamanism among the peoples of Central Asia and Kazakhstan]. Moskva: Nayka, p. 328.
- Valihanov Ch.Ch. (1961). Tengri (bog). Sobr. soch [Tengri (the god)]. Almaty: Nayka, p. 530.
- Valihanov Ch.Ch. (1976). Sledy shamanstva sredi kirgizov. Sobr.soch. v pjati tomah [Следы шаманства среди киргизов]. Almaty: Daik-Press, p. 700.
- Gol'dcijer I. (1938). Kul't svjatyh v islame [The cult of saints in Islam]. Moskva: OGIZ, p. 179.
- Mustafina R.M. (1992). Predstavlenija, kul'ty, obrjady u kazahov [Representations, cults, rituals among the Kazakhs]. Almaty: Kazak universitet, p. 124.
- Nysanbaev A.N. (2001). Filosofija vzaimoponimaniya [Philosophy of Mutual Understanding]. Almaty: Kazak jenciklopedijasy, p. 544.
- Potaniin G.N. (1896). V jurte poslednego kirgizskogo carevicha [In the yurt of the last Kirghiz prince] // Russkoe bogatstvo. 1896. – № 8, pp. 78-87.
- Toleubaev A.T. (1991). Relikty do islamskih verovanij v semejnoj obrjadnosti kazahov []. Almaty: Gilim, p. 214.
- Smirnov S. (1892). Byt i nrawy kirgizov []. Sankt-Peterburg: «Mir Peterbyrga», p. 342.
- Snesarev G.P. (1983). Horezmские legendy kak istochnik po istorii religioznych kul'tov Srednej Azii [Relics to Islamic beliefs in family rites of Kazakhs]. Moskva: Nayka, p. 260.
- Sher Ja.A. (1966). Kamennye izvajanija Semirech'ja [Stone sculptures of the Seven Rivers]. Moskva: Nayka, p. 140.
- Shternberg L.Ja. (1936). Pervobytnaja religija [Primitive religion]. L.: Izd-vo Instituta Narodov Severa CIK SSSR im. P.G.Smidovicha, p. 80.
- Judin V.P. (1964). Zijaja al-kulub Muhammad Avaza o kazahah 16 veka [Ziyaya al-kulub Muhammad Avaza about the Kazakhs of the 16th century] // Vestnik AN KazSSR, 1964. № 5, pp. 145-181.
- Janushkevich A. (1979). Kyndelikter men hattar [Diaries and letters]. Almaty: Zhalin, p. 313.